

Алексей Хапров

Весёлые приключения сыщиков-
непрофессионалов в пяти
историях

Алексей Викторович Хапров
Я – детектив. Весёлые
приключения сыщиков-
непрофессионалов
в пяти историях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19274148
ISBN 9785447498344

Аннотация

Главные герои этого комедийно-детективного цикла, вчерашние студенты Игорь и Олег, никак не могут найти себе работу по специальности. Чтобы не сидеть без дела, они решают учредить детективное агентство. Первый клиент не заставил себя ждать. С этого момента их жизнь превращается в череду забавных и порой даже опасных приключений.

Содержание

История первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Я – детектив
Весёлые приключения
сыщиков-
непрофессионалов
в пяти историях**

Алексей Хапров

© Алексей Хапров, 2019

ISBN 978-5-4474-9834-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История первая

Ключ от гроба

Если бы кто—нибудь лет пять назад сказал мне, что я стану частным детективом, я бы не поверил. Слишком уж нереальным тогда это представлялось. Ведь я грезил журналистикой, спал и видел себя звездой телерепортажей из горячих точек планеты, ведущим рассказ о войне с риском для собственной жизни под перекрёстным огнём враждующих сторон. Мечтал о том, как буду ощущать на себе восхищённые взгляды прохожих, которым посчастливилось встретить меня на улице и взять автограф.

Как приятны были все эти романтические мечты. Но судьба распорядилась по-другому.

Разрешите представиться — Олег. Возраст — двадцать три года. Выпускник факультета журналистики Университета.

После пяти лет учёбы, получив на руки диплом, я, к своему великому ужасу, обнаружил, что мой репортёрский талант никем по достоинству не оценён. Во всех газетах, телеканалах, радиостанциях, где я предлагал свои услуги, меня деликатно отфутболивали: мол, вакансий нет, штаты переполнены, и всё такое. Правда, предлагали посотрудничать внештатно. Но я считал это ниже своего достоинства.

Да и на гонорары внештатного корреспондента даже концы с концами не сведёшь.

В общем, найти постоянную работу мне никак не удавалось.

Как-то раз, после очередной неудачи с трудоустройством, я встретил на улице своего однокурсника Игорька. Это был толстый увалень с постоянно небритым лицом и мутным взглядом. В Университете он был знаменит тем, что являлся завсегдатаем любых гулянок. После недолгой беседы выяснилось, что у него были те же проблемы, что и у меня. Его тоже никуда не брали на работу. Мы сразу почувствовали себя друзьями по несчастью. Усевшись в первом попавшемся на глаза павильоне, мы заказали по бокалу пива и стали размышлять, как нам быть и что делать.

Идею открыть частное детективное агентство подал я. Подал, правда, в шутку. Мол, пять лет на журфаке отучились, и теперь получается, что зря потратили время. Остаётся только в частные детективы идти. Но когда всё пиво было выпито, а лёгкий хмель от него стал немного кружить голову, мы задумались об этом всерьёз. А почему бы, собственно, и нет?

О, нет, мы не были настолько пьяны, чтобы чувствовать море по колено, океан по пояс, а любое дело по плечу. Просто нам нужно было чем-то заняться. Сидеть и дальше без дела уже не было сил.

Реализовать мою идею всерьёз и переквалифицироваться

в сыщиков предложил Игорёк.

– Ты спятил? – ответил я. – Здесь же нужны специальные навыки, опыт. Нужно, наконец, иметь связи в милиции, в прокуратуре, в ФСБ. Без всего этого ты серьёзное преступление не распутаешь.

– А зачем нам серьёзное преступление? – возразил Игорёк. – Серьёзными преступлениями пусть органы занимаются. А мы займёмся другим. Тем, чем милиция, прокуратура и ФСБ заниматься не станут. Бытовухой! Олег, ну неужели в нашем миллионном городе не найдётся какая-нибудь дура, которой взбредёт в голову проследить за своим мужем? Пусть платит денежки, и мы проследим. Понял?

Я помолчал. Вообще-то, смысл в его предложении был. Шутки – шутками, а жить на что-то было надо. Мои предки каждый день пилили меня за то, что я никак не слезу с их шеи. Что-то на таких слежках заработать, конечно, можно. А там, глядишь, и нормальную работу удастся найти.

– А лицензия? – спросил я. – Нужно ведь зарегистрироваться, получить лицензию.

– Обойдёмся пока без лицензии, – ответил Игорёк. – Ни у тебя, ни у меня денег на пошлины и взятки нет. Да и времени это займёт немало. Поэтому попробуем пока в неформальном порядке. Авось не накроют.

Мы ещё немного посидели, подумали. Других идей быстрого заработка не появлялось, и мы ударили по рукам.

Тянуть с реализацией «проекта» мы не стали. На следу-

ющий же день городские фонарные столбы запестрели объявлениями: «Частное детективное агентство выполнит ваши конфиденциальные поручения». Далее следовал номер моего сотового телефона. Поскольку у Игорька мобильника не было, светиться выпало мне.

Ждать первого звонка пришлось недолго.

– Аллё, это детективное агентство?

Визгливый голос, раздавшийся в трубке, наводил на мысль, что его обладательница находится на грани истерики.

– Да, – ответил я, стараясь придать своему голосу солидность.

– Помогите мне, пожалуйста! Меня хотят убить!

Вот те раз! Какой-нибудь мафии с её разборками нам только и не хватало.

– За мной постоянно следят! – продолжала вопить телефонная трубка. – На меня каждое утро покушаются на работе!

С каждой секундой визг звонившей становился всё пронзительнее и пронзительнее. Поскольку мне вовсе не хотелось оглохнуть, я решительно прервал её жалобный поток:

– Минуточку! Это не телефонный разговор. У меня к вам будет такое предложение. Давайте сегодня днём где-нибудь встретимся, и вы нам всё подробно расскажете.

– Днём я не могу, – простонала трубка. – Днём я работаю.

У меня отлегло от сердца. Если женщина боится прогу-

лять работу больше собственной смерти, то дело не настолько опасное. Скорее всего, нам придётся иметь дело не с угрозами криминальных структур, а с буйными фантазиями какой-то помешанной.

— Ну, хорошо, давайте вечером, — согласился я. — В каком месте, и в какое время вам будет удобно, и как я вас узнаю?

Мы договорились встретиться в половине девятого в центральном сквере города у фонтана и обменялись приметами. Нам предстояло познакомиться с брюнеткой средних лет, с короткой стрижкой, невысокого роста, немножко полноватой, в чёрной кожаной куртке.

После этого я набрал домашний телефон Игорька и рассказал ему о звонке. Игорёк был в восторге:

— Вот видишь! Что я говорил!..

Кольцовский сквер — так называется центральный сквер нашего города — был одним из любимых мест отдыха горожан. Особенно молодёжи. Здесь было красиво. Бил фонтан, струи которого искрились серебристым блеском под лучами солнца. Играла музыка. Всё вокруг навевало романтику. По-настоящему многолюдно в сквере становилось вечером, когда солнце скрывалось за горизонтом, и на землю спускались сумерки. Каждое утро дворники выгребали из-под кустов обилие пивных банок, бутылок, разного другого мусора, недвусмысленно свидетельствовавшего о том, что ночью здесь всюю кипела жизнь.

Мы любили Кольцовский сквер.

На встречу с первой клиенткой мы немного опоздали. И виноват в этом опоздании был Игорёк. Когда я увидел это приближающееся ко мне «чудо в перьях», я едва не лишился дара речи. Потёртое бурной студенческой жизнью чёрное драповое пальто, чёрные очки, как у крутого Уокера, руки в карманах, небритая, совершенно каменная физиономия, плюс причёска, по которой горячими слезами плакала расчёска – всё это было моим напарником. Народ на него недоумённо оглядывался.

У меня ушло много времени, пока я не убедил Игорька, что настоящий сыщик должен ничем не привлекать к себе внимание, и что если наша клиентка увидит его таким, она испугается и убежит.

Наконец Игорёк смиловался, снял чёрные очки, пригладил волосы, сделал физиономию более дружелюбной и расстегнул пальто. Впрочем, я тут же ему посоветовал застегнуть пальто обратно. Под ним находился до такой степени заношенный спортивный костюм, что в нём мой напарник походил скорее на бомжа, чем на сотрудника детективного агентства.

Нашу клиентку мы опознали сразу. Она сидела на крайней скамейке у фонтана и беспокойно вертела головой. Она была точно такой, какой и описала себя по телефону, за исключением одной детали. Характеристика «немножко полноватая» оказалась слишком приглаженной по сравнению с тем,

что мы увидели в действительности.

Мы поздоровались и сели рядом. Я по одну сторону, Игорёк по другую. Игорёк Наташе – так представилась наша клиентка – сразу не понравился. Она подозрительно окинула его с головы до ног, фыркнула и демонстративно повернулась к нему спиной.

– Как хорошо, что вы пришли, – затараторила она. – Я уж начала думать, что вы не придёте. Мне такое приходится переживать! Такое! Вы даже не представляете! Я просто с ума схожу!

«Это заметно», – подумал я, но вслух произнёс: – Давайте сразу к делу. Что у вас случилось?

– Меня постоянно преследуют.

– Кто вас преследует?

– Да все!

– А если конкретно?

– Я вам сейчас всё расскажу, – воскликнула Наташа. – Утром, когда я собираюсь на работу, кто-то за стенкой постоянно включает песню с ужасными словами: «В подворотне вас ждёт маньяк...».

– Ну, есть такая песня, – пожал плечами я. – Песня довольно популярная. Её поёт группа «Мумий тролль».

– Вот я и говорю! – всплеснула руками Наташа, – просто кошмар какой-то. Такие ужасы только мумии троллей петь могут.

Я сжал губы, сдерживая смех.

– Но ведь в подворотне вас никакие маньяки не встречают.

– Это пока не встречаются. Скоро встретят. Всё идет к этому. Вы слушайте дальше. За мной постоянно следят водители маршруток!

– Вот как! – иронично воскликнул Игорёк.

Наташа обиженно поджала губы и обернулась.

– А вы не иронизируйте, молодой человек. Как только я сажусь в маршрутку, когда утром еду на работу, водители всегда звонят кому-то по мобильнику и что-то говорят. Однажды я даже расслышала что.

– И что же? – выдохнул Игорёк.

– Они говорят: «На месте»! Вы понимаете! Это про меня! Это я на месте!

– А вечером, когда вы возвращаетесь с работы, водители тоже звонят по мобильнику?

– Нет, вечером они не звонят. Вечером за мной следит другой тип. Такой, в зелёном комбинезоне, на мотоцикле. Когда я подхожу к дому, он постоянно там дежурит и как-то странно на меня смотрит.

– А кто на вас каждое утро покушается на работе? – спросил я.

– Да если бы я знала! Вы понимаете, в чём дело. Последнее время я каждое утро нахожу на своём прилавке лилии. Я продавщицей в гастрономе работаю, в хлебном отделе. А у меня на цветы ужасная аллергия. Как только эти лилии

возникают, у меня начинают слезиться глаза, появляется насморк, кашель. Просто ужас какой-то!

– До обугливания дело не доходит? – шутливо поинтересовался Игорёк.

Наташа пропустила его колкость мимо ушей.

– Короче, – резюмировала она, – меня пытаются извести.

Мы с Игорьком переглянулись. Случай относился, скорее, к медицинской области, чем к криминальной.

– А больше вы ничего подозрительного в отношении себя не заметили?

– Нет. Кроме того, что я вам рассказала, нет.

– Вы живёте одна?

– С дочкой. С мужем давно в разводе.

– Понятно, – вздохнул я. – Ну что ж, мы можем заняться этим делом. Но вы, наверное, понимаете, что наши услуги не бесплатные.

– Конечно, понимаю. Кто же сейчас за «спасибо» работает.

Мы договорились о размере гонорара и пообещали Наташе, что займёмся её делом завтра утром.

– Мы за вами немножко последуем, – разъяснил я. – Если вы вдруг завтра увидите кого-либо из нас в маршрутке, в магазине или около дома, сделайте вид, что вы нас не знаете. Мы выясним, действительно ли грозит вам какая-нибудь опасность, и вам доложим.

По нашей просьбе Наташа записала на листке бумаги свой

домашний адрес, название остановок, с которых она уезжает на работу и домой, а также свои телефоны. После этого мы попрощались.

Настроение у нас с Игорьком было приподнятое. Деньги шли в руки практически ни за что. Какая опасность может грозить этой тётке? Да у неё просто шарики зашли за ролики. Сама же сказала: с мужем давно в разводе. Доказать сей очевидный факт, да ещё на этом заработать, являло в себе даже определённый шарм.

Я возвращался домой и насвистывал под нос какую-то модную танцевальную мелодию. У подъезда сидел мой сосед по этажу. Поскольку в дальнейшем моём повествовании он сыграет довольно значительную роль, стоит рассказать о нём подробнее.

Это была весьма примечательная личность. Всему микрорайону он был известен как Женька Сыр. Но кличку свою он получил не из-за большой любви к этому кисломолочному продукту. Просто судьба наградила его звучной фамилией – Сырков. Отсюда произошло и прозвище. В свои восемнадцать лет он был оболтус из оболтусов. Нигде не учился, нигде не работал. Хотя иногда ему удавалось где-то подкалывать. Все заработанные деньги он тут же прогуливал. Впрочем, по себе он был совершенно безобиден. Об этом красноречиво свидетельствовала и его внешность: черноволосый, кудрявый, с наивными озорными глазами, с оттопыренными ушами. Своим видом он побуждал улыбаться.

Женька Сыр сидел на корточках с укусным выражением лица. Вытянув перед собой руку с пустой бутылкой из-под пива, он пристально разглядывал её дно, словно никак не мог поверить, что пиво в бутылке уже закончилось. Завидев меня, он опустил бутылку и заорал:

– Олежик, привет! Слушай, какие же всё-таки сволочи эти девки! Им нужны только деньги! Ты даже не представляешь, Олежик, какие они сволочи!

Та горечь, с которой он мне всё это излагал, свидетельствовала о том, что кто-то в чём-то ему отказал. Я посочувствовал его горю и побежал на свой четвёртый этаж...

Утром следующего дня я наконец-то проснулся счастливым. Ведь я теперь был при деле! Вы спросите, от чего здесь счастье? Кому доводилось долго сидеть без работы, меня, наверняка, поймут. До чего же это мучительно, осознавать, что ты никому не нужен. И когда, наконец, удаётся найти себе хоть какое-то применение, исчезает эта проклятая депрессия, словно гора сваливается с плеч, а за спиной вырастают крылья.

Мой первый рабочий день, как назло, выдался дождливым. Мы с Наташей жили в разных районах, поэтому мне пришлось сорок минут в автобусе впитывать в себя влагу, стекавшую с мокрых плащей, курток и зонтов других пассажиров, немилосердно давивших меня со всех сторон. И когда я, наконец, вышел на нужной мне остановке, я чувство-

вал себя губкой для мытья посуды, которую забыли выжать после использования.

Вчера мы с Игорьком договорились распределить наши обязанности следующим образом: я наблюдаю за Наташей от дома до работы, а он идёт к ней домой и осторожно расспрашивает соседей по подъезду, прикидываясь страховым агентом. После этого мы встречаемся в Кольцовском сквере и обмениваемся собранной информацией.

Наташа была уже здесь. Она стояла под большим красным зонтом и беспокойно поглядывала на часы. Маньяк в подворотне, похоже, и в этот раз её не встретил. Я осторожно огляделся. Кроме нас на остановке стояли ещё несколько человек. Никто из них на Наташу не смотрел, все были заняты своими мыслями. Только какая-то длинноногая девица косила на меня краешком глаза. С чего бы это?

Подошла нужная маршрутка. Это был микроавтобус «Газель». Народ ринулся на штурм. Мне повезло, и я занял место возле водителя. Наташа, растолкав своей массивной фигурой конкурентов, завоевала место в конце салона. Водитель осмотрел вошедших, собрал деньги за проезд, после чего вытащил из кармана мобильник:

– Восемь пятнадцать, на месте.

Мой взгляд упал на часы: стрелки показывали пятнадцать минут девятого. Меня осенило: эти загадочные для Наташи звонки водителей объяснялись предельно просто.

– Диспетчеру отчитываетесь? – спросил я, чтобы подтвер-

дить свою догадку.

– Да, – откликнулся он. – Гоняет нас хозяин по-страшному. Чуть из графика выйдемся – штрафует. По два раза за маршрут так докладываем.

Путь до Наташиной работы занял всего три остановки.

Проводив её взглядом до дверей гастронома, я пошлялся вокруг минут десять, и только потом зашёл в магазин.

В магазине бушевал ураган. Наташа воинственно размахивала ножом для резки хлеба и вопила так, как будто ей сзади подмазали скипидар:

– Да когда же, наконец, закончится это издевательство?! Сколько можно класть мне на прилавок эти проклятые цветы! У меня же аллергия! Узнаю, кто это делает – убью, честное слово!

Перепуганные покупатели стояли с вытаращенными глазами и боялись подойти к хлебному отделу. Продавцы опустили головы и с трудом сдерживали смех. Было ясно, что виновник преступления им известен.

Чтобы не пугать родителей ранним возвращением домой в свой первый рабочий день, я поехал в Кольцовский сквер, купил в киоске «Спорт-экспресс», сел на скамейку и стал ждать звонка Игорька.

Игорёк позвонил ближе к полудню:

– Олег?

– Да, – ответил я.

– Слушай, здесь какая-то чертовщина. Здесь и вправду

что-то нечисто.

Голос у него был встревоженный.

– Подъезжай в «Кольцо», – сказал я, – здесь всё расскажешь.

Игорёк угукнул и повесил трубку.

Я снова уткнулся в «Спорт-экспресс», но подробности последнего тура футбольного чемпионата уже не лезли мне в голову. Что у него там могло случиться?

Когда Игорёк появился в сквере, вид у него был весьма озабоченный. Сегодня он, слава Богу, уже не выглядел таким придурком, как накануне. Серый цивильный костюм и галстук придали ему немного солидности.

– В общем, так, – начал он, поздоровавшись и усевшись рядом. – У этой Наташи, похоже, действительно есть, о чём беспокоиться. Я сегодня познакомился с её соседкой по этажу, той самой, которая по утрам «Мумий тролль» включает, Ирккой. Она такая фанатка этого Лагутенко! По всей квартире его портреты развесила. Кстати, классная девчонка. Она рассказала, что наша бабища достала в подъезде уже всех. Всем недовольна, всё ей не нравится. То не кури, то не сори, то не шуми. Милицией пугает....

Мне тут же вспомнилась утренняя сцена в гастрономе. Похоже, Наташа достала всех не только дома, но и на работе.

– Так вот, – продолжал Игорёк, – сидим мы с Ирккой, пьём чай...

То, что он с этой Иркой именно пил чай, красноречиво «подтверждали» следы губной помады на его шее.

— ...пьём чай, как вдруг в стену стук. Потом ещё и ещё. Частый такой, но прерывистый. А за стеной этой как раз квартира нашей Наташи находится. Ирка сказала, что в последние дни этот стук раздаётся постоянно. Побарабанит так с час, а затем стихает. И точно. В этот раз он также примерно с час побарабанил, а после стих. И тут слышим, как дверь квартиры Наташи открывается. Я бегом к «глазку». Выходит из неё какой-то мужик с бандитской рожей, дверь ключом закрывает и — вниз по лестнице. Я его Ирке в окно показал, когда он из подъезда вышел. Она сказала, что его не знает и видит в первый раз. Что он делал в квартире Наташи? Чего он там стучал? Может, он там бомбу закладывал? Слушай, Олег, давай пошлём эту бабу подальше. Пусть её укокошат, если хотят. Зачем нам в это влезать?

Я порекомендовал Игорьку не нагнетать страсти. Я не сомневался, что этот неизвестный гость объяснится так же просто, как звонки водителей маршруток, и окажется, что это какой-нибудь «шабашник», нанятый Наташей для ремонта квартиры, о котором она нам ничего не сказала.

Это можно было выяснить прямо сейчас, чем я и не замедлил воспользоваться. Я вытащил из кармана мобильник и набрал номер гастронома. Мне ответил писклявый девичий голосок. Я попросил пригласить Наташу из хлебного отдела. По тому горестному вздоху, который раздался в трубке,

я понял, что моя просьба была не из разряда приятных. Моя невидимая собеседница положила трубку на стол и крикнула с издевательской любезностью:

– Наталья Михайловна, подойдите, пожалуйста, к телефону. Вас спрашивает мужчина.

После этого в трубке раздался взрыв хохота. Видимо, звонки мужчин Наталье Михайловне были в гастрономе явлением из ряда вон выходящим.

– Слушаю! – гаркнула трубка после некоторой паузы.

– Здравствуйте, Наталья Михайловна, – сказал я. – Это Олег из детективного агентства.

– А, здравствуйте, здравствуйте, – смягчилась Наташа. – Вы уже что-то нашли?

– Пока не нашли, но на след как будто вышли, – ответил я.

Мой вопрос, что за мужчина приходит днём к ней в квартиру, поставил её в тупик. Она гневно заявила, что никаких мужчин в её квартире быть не может, что она мужчин ненавидит и готова их всех поубивать. Но моё сообщение её обеспокоило. Чтобы не нервировать нашу и без того ранимую клиентку, я решил отложить подробности до вечера. Мы договорились встретиться у неё дома.

По всем признакам, дело, действительно, принимало серьёзный оборот.

Вечером мы с Игорьком сидели во дворе дома Наташи на старой разбитой детской карусели, и усиленно изобража-

ли двух лоботрясов, которым было нечего делать. Мы ждали нашу клиентку и краешком глаза присматривались к парню в зелёном комбинезоне. Это был здоровенный светловолосый детина, который восседал на мотоцикле и явно тоже кого-то ждал.

Наконец, Наташа показалась на горизонте. Пройдя мимо мотоциклиста, она окинула его недобрый взглядом и вошла в свой подъезд. Мотоциклист вздохнул и кисло посмотрел ей вслед.

Минут через пять из подъезда выпорхнула юная дива в белой куртке, и радостно бросилась к мотоциклисту. Они поцеловались, дива залезла на заднее сиденье, мотоцикл взревел и скрылся за аркой.

Что ж, тайна «зелёного комбинезона» также объяснялась просто. Наташа явно переоценивала внимание к своей персоне.

Наша клиентка встретила нас в сильном бешенстве.

– Ну что, вы его видели? – закричала она прямо с порога. – Эту обезьяну на мотоцикле. Опять меня караулил.

Я поспешил её успокоить:

– Да он не вас караулил, а свою подружку, девочку в белой куртке. Они с ней только что уехали.

Но, вопреки моим надеждам, Наташа раскошегарилась ещё сильнее:

– В белой куртке?! – выдохнула она, буквально позеленев. – Ах, сволочь! Ах, негодяй!...

Выяснилось, что девочка в белой куртке была Наташиной дочерью.

Наша клиентка метала гром и молнии на голову несчастного мотоциклиста ещё довольно долго. Мы её не перебивали. Во время её гневной тирады мы нашли себе весьма интересное занятие. Мы таскали из стоявшей рядом с нами на столе вазочки печенье. Печенье оказалось очень вкусным. Кислый взгляд «зелёного комбинезона» на Наташу теперь объяснялся без всякого труда. Парня явно не радовала перспектива заполучить такую тещу.

По странному совпадению, гнев Наташи и печенье в вазочке иссякли одновременно.

– Кстати, а о каком таком мужчине вы мне говорили по телефону? – вспомнила она.

Игорёк подробно рассказал ей о своих наблюдениях. Глаза Наташи расширились от ужаса. Казалось, что она вот-вот упадёт в обморок.

– Вот видите, – простонала она, – я же говорила вам, что меня хотят убить.

– Ваши вещи все целы? – спросил я.

Мой вопрос возымел большой оздоровительный эффект. Наташа ринулась проверять содержимое шифоньера со скоростью ветра. К счастью, квартира у неё была небольшая, однокомнатная, мебели в ней стояло немного, поэтому проверочный процесс не занял много времени.

Закончив шмон, Наташа торжественно объявила, что

у неё пропала новая помада и тушь для ресниц. Но мне как-то не верилось, что исчезновение этих «драгоценностей» было делом рук неизвестного нам гостя. Скорее всего, к этому «тяжкому преступлению» была причастна Наташина дочь, которая, в стремлении обворожить своего ухажёра, добралась до маминой косметички.

Мы объявили Наташе, что собираемся устроить в её квартире засаду и спросили, как она к этому относится? Наташа не возражала. Она находилась в таком перепуге, что была согласна на всё. Я попросил её ни в коем случае не рассказывать кому-либо о нашем визите. Наша клиентка дрожащим голосом торжественно поклялась, что будет нема, как рыба. Мы взяли у неё ключи, решительно отвергли её предложение остаться у неё ночевать, попрощались и ушли.

Возвращаясь домой, я, как всегда, наткнулся на Женьку Сыра. Он сидел возле подъезда на скамейке в компании трёх размалёванных девиц. Его глаза искрились от удовольствия. Завидев меня, он заорал:

– Олежик, привет! Мы сейчас бухаем. Будешь с нами бухать?

Я вежливо отказался от такой чести.

– Не хочешь – как хочешь, – проворчал Женька. – Нам больше достанется. Правда, киски?

«Киски» – прямо скажем, драные – согласно захихикали...

...Сказать, что у меня душа ушла в пятки – это не сказать ничего.

Когда снаружи в дверь Наташиной квартиры вставили ключ, и замок начал медленно поворачиваться, я почувствовал, что волосы на моей голове встают дыбом. Весь мой азарт вдруг куда-то подевался. Ещё пять минут назад я чувствовал себя героем, не ведающим никакой опасности. Теперь же я ощущал себя распоследним дураком. Зачем я сунул свой нос в это дело, которое мне было абсолютно не нужно? Я почувствовал, что начинаю злиться на Игорька. Когда мы утром пришли в Наташину квартиру, он заявил, что прятаться здесь двоим резона нет, и что мы должны разделиться: я останусь здесь, а он будет страховать меня за стеной, у своей Ирки.

– Если вдруг что – не стесняйся, кричи, – сказал он на прощание.

Как мне хотелось двинуть его по физиономии. Я, как дурак, рискую здесь жизнью, а он в этот момент, может быть, кувыркается со своей подружкой. Хорош напарник, нечего сказать!

Упаси вас Боже, если кто-то думает, что я ему завидую. Тут завидовать нечему. Игорёк сегодня представил меня своей пассии. Собственно, я увидел то, чего и ожидал. Только такая экстремалка, как эта Ирка, могла всерьёз заинтересоваться таким тюфяком, как Игорёк. Тощая, вертлявая, разукрашенная до безобразия, на голове – «взрыв макарон-

ной фабрики». Надеть на неё разноцветные чулки – ей Богу, будет как Пеппи Длинный Чулок из всем известной детской сказки.

Итак, Игорёк благоразумно «страховал» меня в соседней квартире, а я лежал на передовой, под Наташиной кроватью.

Выбранная мною позиция оказалась идеальной для наблюдения. Кровать стояла в самом углу, за счёт чего вся комната просматривалась из-под неё, как на ладони. Главное было не чихнуть, тем самым выдав своё присутствие. Хотя я предварительно и вымыл под кроватью пол, но всю пыль без исключения этим не уберёшь.

Дверь в квартиру открылась. Щёлкнул замок. Раздались осторожные шаги. Я замер. Моему взору предстали ноги в потёртых кроссовках и заношенных синих джинсах. Послышалось сиплое прерывистое дыхание. Гость изучал обстановку. Я лежал, ни жив, ни мёртв. Моё сердце колотилось, как сумасшедшее и, казалось, вот-вот вырвется из груди.

Убедившись, что никакой опасности в квартире нет, Гость подошёл к стене. Раздался стук. Потом ещё. Стук был таким, каким и описывал его Игорёк – частым и прерывистым.

Я набрался храбрости и осторожно подался вперёд. Из-под свисавшего с кровати покрывала мне открылась следующая картина: незнакомец сидел на корточках, обстукивал стену сверху вниз, по прямой, и прислушивался. Вид у него, действительно, был бандитский: бритая голова, заросшее щетиной лицо. Выдававшаяся вперёд нижняя челюсть

придавала его физиономии свирепое выражение. Джинсы и кроссовки дополнялись чёрной дерматиновой курткой, тоже не первой свежести.

И тут, внезапно, меня осенило. Он что-то искал. То, что он искал, было спрятано в стене. Так стучат только тогда, когда ищут какой-нибудь тайник. Вот почему он так пристально прислушивается – не раздастся ли характерное эхо, свидетельствующее, что внутри пустота.

Вот это да! Если в стене действительно оборудован тайник, то мы взялись за это дело не зря. Что может быть в этом тайнике? Золото? Бриллианты? Деньги? Во всяком случае, там однозначно спрятано что-то ценное. Если бы тайник не имел высокой цены, разве стал бы этот субъект так рисковать – приходить в чужую квартиру тайком от хозяев, имея все шансы каждую минуту быть обнаруженным.

Мои мысли дополнялись всё новыми и новыми предположениями. Я с удивлением почувствовал, что от того страха, который сковывал меня ещё несколько минут назад, не осталось и следа. На его место заступил азарт.

Гость скрупулёзно обстукивал стену, по-прежнему не замечая моего присутствия. Так прошёл час. Наконец Гость остановился. Он вытер со лба пот и посмотрел на часы.

– Всё, хватит, – донёсся до меня его шёпот. – До завтра.

Он разговаривал сам с собой. В этом не было ничего странного. Любой из нас иногда разговаривает сам с собой, когда рядом никого нет. Когда человек слышит собствен-

ный голос, это помогает ослабить чувство одиночества, одно из самых горьких чувств, которые людям приходится переживать. И я был за это ему благодарен. Сам того не подозревая, он сообщил мне свои намерения: он собирается прийти сюда и завтра. На то, чтобы обнаружить тайник раньше него, у нас было полдня.

Гость сделал несколько приседаний, прошёлся туда-сюда, разминая, таким образом, затёкшие ноги, после чего направился в прихожую. Дверь осторожно закрылась, щёлкнул замок, из коридора донеслись неторопливые, спускавшиеся по лестнице шаги. Гость ушёл. Я остался в квартире один.

Я вылез из-под кровати и приблизился к окну. Гость вышел из подъезда и направился в сторону арки. Я облегчённо вздохнул и плюхнулся в кресло, намереваясь посидеть так минут пять, чтобы прийти в себя и отдышаться. Долго расслаживаться было нельзя. Нужно найти тайник раньше Гостя. Мы должны его опередить. Тем более, что у нас, в отличие от него, было одно неоспоримое преимущество: нам не нужно было таиться. В отличие от Гостя, мы находились здесь на законных основаниях.

В дверь квартиры раздался осторожный стук. Я вышел в прихожую. На пороге стояли Игорёк и Ирка. Они смотрели на меня такими изумлёнными глазами, словно не могли поверить, что я до сих пор живой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.